

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-КАД20-3-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

21 октября 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Зинченко И.Н. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шишкина Николая Михайловича на решение Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 октября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 января 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2020 года по делу № 2а-929/2019 по административному исковому заявлению Шишкина Николая Михайловича к Федеральной службе исполнения наказаний об оспаривании решения об отказе в переводе в иное исправительное учреждение, о возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., возражения против удовлетворения кассационной жалобы представителя Федеральной службы исполнения наказаний Мелихова И.Ю., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шишкин Н.М., до осуждения приговором Тамбовского областного суда от 9 сентября 2005 года с назначением наказания в виде пожизненного лишения свободы проживавший в посёлке [REDACTED] Тамбовского района Тамбовской области, направлен для отбывания наказания в Федеральное казённое учреждение «Исправительная колония № [REDACTED] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее – ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу) – мужскую исправительную колонию особого режима для пожизненно осуждённых, расположенную в посёлке Харп Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа, где находится с 5 июля 2006 года.

15 мая 2019 года он обратился в Федеральную службу исполнения наказаний с заявлением (далее также – ФСИН России) о переводе для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение Республики Мордовия, мотивированным целью реализации права на общение с семьёй, финансовыми трудностями родственников, не имеющих возможности навещать его в исправительном учреждении Ямало-Ненецкого автономного округа, а также наличием медицинских противопоказаний к отбыванию наказания на территории данного субъекта Российской Федерации.

Письмом от 18 июня 2019 года № ОГ-12-22254 первый заместитель начальника Управления исполнения приговоров и специального учёта Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УИПСУ ФСИН России) сообщил Шишкину Н.М. об отказе в удовлетворении указанного заявления в связи с отсутствием оснований, препятствующих его дальнейшему нахождению в ФКУ ИК- [REDACTED] УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

Не согласившись с таким решением УИПСУ ФСИН России, Шишкин Н.М. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным и о возложении обязанности на административного ответчика решить вопрос о переводе заявителя для дальнейшего отбывания наказания в расположенное в Республике Мордовия исправительное учреждение, ближайшее к месту жительства родственников.

Решением Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 января 2020 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2020 года указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Шишкин Н.М. просит об отмене состоявшихся по настоящему административному делу судебных актов.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 21 сентября 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия по административным делам считает, что при рассмотрении настоящего административного дела судами были допущены такого характера нарушения норм материального и процессуального права.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции исходили из того, что решение о направлении административного истца для отбывания наказания в ФКУ ИК [ ] УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу принято в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства, основания для перевода Шишкина Н.М. в исправительное учреждение того же вида, расположенное в Республике Мордовия, отсутствуют.

При этом, сделав правильное, подтверждённое материалами дела заключение об отсутствии у Шишкина Н.М. медицинских противопоказаний для отбывания наказания в условиях Ямало-Ненецкого автономного округа, установленных Перечнем медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осуждёнными к лишению свободы, утверждённым приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации от 28 августа 2001 года № 346/254, при рассмотрении настоящего административного дела суды не приняли во внимание следующее.

По общему установленному Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации правилу осуждённые к лишению свободы отбывают весь срок наказания в одном исправительном учреждении в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (часть 1 статьи 73 и часть 1 статьи 81).

Вместе с тем в соответствии с частью 4 статьи 73 названного кодекса осуждённые к пожизненному лишению свободы направляются для отбывания

наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы (часть 10 статьи 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Перевод осуждённого для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осуждённого либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осуждённого в данном исправительном учреждении. Перевод осуждённых за преступления, указанные в части 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается также по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы. Порядок перевода осуждённых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (часть 2 статьи 81 названного кодекса в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

Аналогичное положение содержится в Порядке направления осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, утверждённом приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 года № 17 (далее – Порядок). Так, согласно пункту 9 Порядка вопрос о переводе осуждённых для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида рассматривается в случае болезни осуждённого либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осуждённого в данном исправительном учреждении; перевод осуждённых, указанных в части 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осуществляется по решению ФСИН России.

Таким образом, приведённое правовое регулирование, не предполагая произвольного определения места отбывания осуждённым наказания, устанавливает открытый перечень исключительных обстоятельств, при которых допускается перевод из одного исправительного учреждения в другое, и корреспондирует положениям регламентирующих права осуждённых международных правовых актов, в частности Европейских пенитенциарных правил (2006 год), в соответствии с которыми заключённые должны по

возможности направляться для отбывания наказания в расположенные вблизи от дома или мест социальной реабилитации пенитенциарные учреждения. (Согласно части 4 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осуждёнными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.)

На данное обстоятельство неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в частности в определениях от 28 марта 2017 года № 562-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Украины Афанасьева Геннадия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью четвёртой статьи 73 и частью второй статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», № 599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асташина Ивана Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвёртой статьи 73 и частью второй статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 7 марта 2017 года по делу «Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации» отметил, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не предоставляет осуждённым права выбирать место отбывания наказания.

Однако для того, чтобы обеспечить уважение достоинства, присущего человеческой личности, целью государств должно стать поощрение и поддержание контактов заключённых с внешним миром. Для достижения этой цели национальное законодательство должно предоставить заключённому, а при необходимости и его родственникам реальную возможность выдвигать свои требования до того, как государственные органы власти примут решение о размещении его в определённое исправительное учреждение, а также убедиться в том, что какие-либо другие их распоряжения соответствуют требованиям статьи 8 указанной конвенции (пункт 100).

В названном постановлении содержится вывод об отсутствии в российском законодательстве требования, обязывающего ФСИН России рассматривать перед отступлением от общего правила распределения осуждённых возможные последствия географического расположения исправительных учреждений на семейную жизнь заключённых и их родственников, о непредоставлении реальной возможности перевода заключённого в другое место заключения на основаниях, относящихся к праву уважения семейной жизни, а также о невозможности для лица добиться судебного пересмотра решения ФСИН России в части пропорциональности его или её заинтересованности в поддержании семейных и общественных связей. Данные обстоятельства, в свою очередь, приводят к нарушению статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункты 116–118).

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека и с учётом того, что национальным уголовно-исполнительным законодательством установлен

открытый перечень исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осуждённого в исправительном учреждении, при которых допускается его перевод в другое исправительное учреждение, к таким обстоятельствам следует отнести невозможность заключённого поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Настаивая на удовлетворении своих требований, административный истец в качестве основания своего перевода для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение Республики Мордовия указывает невозможность реализации права на общение с семьёй, обусловленную финансовыми трудностями проживающих в городе Тамбове родственников, не имеющих возможности навещать его в исправительном учреждении Ямало-Ненецкого автономного округа, в числе которых называет несовершеннолетнюю дочь.

В силу положений процессуального закона обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам, в том числе об оспаривании решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершённых органами государственной власти, органами местного самоуправления (часть 3 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Однако суды не учли приведённые выше нормы, правовые позиции и не исследовали обстоятельства, связанные с наличием у административного истца родственников и местом их проживания, свидетельствующие об обоснованности заявления о переводе в исправительное учреждение соответствующего вида для лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы, находящееся на территории Республики Мордовия, а равно обстоятельства, связанные с наличием возможности такого перевода и размещения Шишкина Н.М. в указанном исправительном учреждении. Тогда как данные обстоятельства имеют значение для правильного разрешения настоящего административного дела и подлежат обязательному установлению и исследованию в ходе судебного разбирательства.

При таком положении принятые по делу судебные акты нельзя признать законными.

С учётом того, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения настоящего административного дела, принятые ими судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное выше и разрешить дело в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 328, 329 и 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 октября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 января 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2020 года отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи